

"Вчера утром его камера была обнаружена пустой. Она была совершенно цела, дверь закрыта и заперта, но ее обитатель исчез. Обыск тюрьмы, острова и близлежащих вод не дал никаких следов живого, целованного или мертвого Блэка. Охранники сообщили об одном странном явлении перед его побегом: В течение последних нескольких дней он повторял фразу: "Он в Хогвартсе"".

"Логический вывод - он нацелился на Гарри, пытаюсь завершить то, что начал его хозяин". Ирука закончил за него.

"И каким-то образом Министерство Магии тоже смогло прийти к этому выводу. Однако на это явно ушел весь их запас логического мышления: Министр Фадж по какой-то необъяснимой причине решил отправить дементоров Азкабана на материк для поисков Блэка и, если он останется на свободе 1 сентября, для охраны самого Хогвартса. Им был дан приказ убить Блэка сразу же после поимки".

Простояв несколько мгновений в шоковом состоянии, кьюнин сумел пролепетать: "Он ставит этих мерзостей рядом с детьми?!"

Альбус торжественно кивнул. "Мы с Амелией и я, среди прочих, самым решительным образом убеждали Министра не предпринимать подобных действий. К сожалению, ему необходимо, чтобы его считали действующим, и он упрямо игнорирует глупость выбранных им мер. Мы можем только сделать все возможное, чтобы защитить детей, и молиться, чтобы наших усилий было достаточно".

"Оставив на время в стороне дементоров, - продолжил директор, - Гарри должен быть проинформирован о вероятности того, что он снова может стать мишенью для темного волшебника. Я прошу вас внушить ему, насколько неразумной будет любая попытка противостоять такому опасному человеку, и сделайте все возможное, чтобы разъяснить ему, что месть в конечном итоге приведет к саморазрушению. Гарри будет достаточно трудно уберечься от Блэка и Дементоров, если он не будет активно искать первого".

"Что касается предостережения Гарри от мести как цели, я уже говорил на эту тему с большинством моих студентов в S.E.N. - ранняя жизнь Учихи Сасуке является полезной поучительной историей."

"Ах, да", - ответил Альбус, - "я помню, как вы упоминали об этом человеке и его одержимости местью в подростковом возрасте."

"Вы сказали, что было два вопроса, директор?"

"Да, Ирука, спасибо, что напомнил мне. Я собирался обратить ваше внимание на второй вопрос при следующей возможности, и эта встреча предоставила такую возможность. Несколько месяцев назад вы, очевидно, произвели на Люциуса Малфоя сильное впечатление, и, похоже, теперь он решил усложнить вам жизнь. Недавно мне стало известно о тихих политических маневрах нашего бывшего Главного губернатора, который пытается заручиться поддержкой

законопроекта о запрете Искусства запечатывания как запрещенной Темной магии. У него есть готовый союзник в лице заместителя секретаря Амбридж, которая, скорее всего, будет спонсором такого законопроекта, но пока что они сталкиваются со значительным барьером апатии. Проще говоря, большинство ведьм и волшебников настолько мало знают о печатях, что многие в Визенгамоте сочтут такой законопроект пустой тратой своего времени и ресурсов Министерства. Однако мадам Амбридж - безжалостное политическое животное, а Люциус в высшей степени харизматичен и готов предоставить определенные вознаграждающие или порицающие стимулы, чтобы привести людей к своему образу мышления."

"Другими словами, он подкупает и угрожает людям." сухо прокомментировал Ирука.

"Я бы никогда не выдвинул такого грубого обвинения против мистера Малфоя". В глаза Альбуса вернулась привычная искорка. "Несмотря на то, что я и другие единомышленники, разумеется, будем выступать против, такой законопроект может начать набирать обороты. До тех пор, пока такое предложение не будет отклонено или не потерпит серьезное поражение, вы должны думать о том, какой образ вы создаете как о себе, так и о запечатывающих искусствах. Очевидно, что любое полезное применение, которое вы сможете найти и которое будет полезно или, по крайней мере, заметно для волшебников, может склонить мнение в вашу пользу. И наоборот, было бы проблематично, если бы печать каким-то образом навредила ученику".

"Я, конечно, буду иметь это в виду", - заверил своего работодателя чуунин. "Стоит обратить внимание на сходство между фуиндзюцу и руническими письменами: Языки и методы их написания могут быть разными, но оба они сводятся к использованию комбинаций письменных знаков для получения желаемого эффекта. Нам с Пандорой Лавгуд даже удалось составить несколько диаграмм, в которых используется и то, и другое, что может быть использовано для доказательства того, что это, по сути, одно и то же."

"Хорошая мысль, - ответил Дамблдор, - это действительно аргумент, который я буду приводить с некоторой регулярностью. Кроме тех, кто по умолчанию отвергает все иностранное, я сомневаюсь, что многие сочтут новый метод рунической магии достойным запрета. Тем не менее, политика такова, какова она есть, даже если немногие согласны с планом мистера Малфоя, многие могут проголосовать в его поддержку по другим причинам. Кроме того, нам лучше держать глаза и уши открытыми для других действий, так как я сомневаюсь, что Люциус легко остановится в своей маленькой вендетте против тебя".

Ирука кивнул. "Он хулиган, хулиган, чья власть была подорвана и уменьшена. Его естественной реакцией в такой ситуации будет выступить против тех, кто отнял у него власть, в основном, как способ вернуть утраченную власть. Есть шанс, что он не будет по-настоящему счастлив, пока не добьется моей смерти, уничтожения или полного подчинения - в противном случае я останусь угрозой, которую он не сможет терпеть. Я встречал и слышал о множестве людей, вырезанных из той же ткани". Он намеренно не упомянул Вернона Дурсли как одного из таких людей.

"Вполне разумный итог этой стороны характера этого человека", - согласился Альбус. "Между Люциусом Малфоем, Сириусом Блэком и Дементорами, я думаю, нам обоим придется позаимствовать фразу моего старого друга Аластора Муди: "Постоянная бдительность!""

Последние два слова были смело произнесены мягким, рычащим фальшивым криком, под смехи обоих волшебников. Прежде чем отправиться предупредить Гарри и Грейнджеров, Ирука позаботился о том, чтобы узнать у своего работодателя наилучшие предположения о возможностях и характере Блэка; учитывая последние пару лет, казалось вероятным, что рано или поздно он столкнется с беглецом, и он хотел быть готовым.

"Не могу отрицать, что я зол, - сказал Гарри, когда Ирука закончил предупреждать его о Сириусе Блэке, - и, по крайней мере, немного напуган. Когда ты рассказал мне о том, что сделал Блэк, часть меня была счастлива, что он страдает с Дементорами, что он заслужил такую же боль, какую причинил моей семье. Но хотя это правда, что я бы не отказался пустить в ход свою палочку, или, может быть, кунай, я не... ну, я помню твои рассказы о Сасуке и о том, что с ним сделала охота отомстить. Я не хочу становиться таким человеком, нападать или причинять боль людям, которые у меня есть сейчас, ради того, чтобы отомстить тем, кто был у меня тогда. Я не могу гарантировать или предсказать, что бы я сделал, если бы Блэк был в моей власти, но я могу, по крайней мере, пообещать, что не буду искать его, если только это не для того, чтобы защитить кого-то."

"Это все, что мы можем попросить", - ответил Венделл Грейнджер, - "это и то, что ты будешь осторожен с Блэком и этими Дементорами, что бы ты в итоге ни делал".

Моника положила свою руку поверх руки мужа на стол. "Из всего, что мы слышали о твоих родителях, я уверена, что они предпочли бы, чтобы ты был в безопасности и счастлив, даже если это означает, что Блэк отделался легким испугом".

"Я буду настолько осторожен, насколько смогу", - согласился Гарри, - "но если последние два года являются хоть каким-то намеком, мне, вероятно, не придется искать неприятности; кажется, они всегда ищут меня. Все, что я могу сделать... все, что мы можем сделать, это беречь себя и стараться быть в курсе всего, что происходит. И тренироваться, тренироваться, тренироваться...".

Примерно через неделю Гарри получил сюрприз, и, в отличие от большинства других сюрпризов в его жизни, он был приятным: Он получил толстый конверт от Ремуса Люпина, в котором было и довольно длинное письмо, и небольшая стопка волшебных фотографий. Люпин, который был префектом Гриффиндора рядом с Лили Эванс и близким другом Джеймса Поттера в Хогвартсе, был одним из тех, с кем Минерва МакГонагалл пыталась связаться от имени Гарри. Безуспешные попытки связаться с этим человеком несколько обескуражили юного Поттера, поскольку, по общему мнению, Люпин был самым близким человеком для обоих его родителей, который все еще был жив, в здравом уме и на свободе.

Теперь, по каким-то причинам, контакт наконец-то был установлен, и Гарри из первых уст узнал о своих родителях в годы учебы в Хогвартсе. Это были не просто нежные воспоминания учителей о любимых учениках или отдаленные перспективы более далеких знакомых; это были истории, которые большинство людей не знали, рассказанные кем-то, кто действительно был там в то время. То, что они сопровождались фотографиями, означало, что содержимое конверта было бесценным сокровищем для двенадцатилетней сироты. Некоторые из фотографий были дубликатами тех, что были получены из других источников, но многие из них были более откровенными, чем те, которыми делились ранее. На них были запечатлены не

позированные моменты и не особые случаи, а снимки повседневной жизни, что делало их еще более ценными в своей обыденности.

Первый раздел письма был в основном посвящен знакомству Ремуса Люпина с Гарри Поттером, включая его тесную связь с Джеймсом и Лили. В нем также содержалось извинение за то, что он не написал раньше, и объяснялось, что последние десять лет он жил в основном как затворник, потеряв практически всех своих близких друзей и единомышленников. Он также намекнул, что у него были другие причины избегать контактов, которые теперь фактически потеряли свою актуальность, но не стал уточнять.

То, что последовало за этим открытием, обещало стать первой из многих историй о годах обучения родителей Гарри в Хогвартсе: На самом деле, это была скорее серия анекдотов о том, как Джеймс Поттер много-много раз пытался (и не смог) добиться расположения Лили Эванс. К середине чтения Гарри едва мог удержаться в кресле, так сильно он смеялся. В конце письма содержалось приглашение написать ответ и обещание оставаться на связи в течение лета и поговорить с Гарри лично, как только начнутся занятия в Хогвартсе.

<http://tl.rulate.ru/book/73572/2259522>